

Гордые,
независимые,
загадочные

Пожалуй, ни о ком из братьев наших меньших не сложено столько легенд и сказок, как о котах и кошках. Живя рядом с нами и благосклонно принимая нашу ласку и заботу, эти четвероногие создания ведут себя столь гордо и независимо, что невольно закрадывается мысль об их царственном происхождении.

В повествовании о принце Карбонеле слышны отголоски английской народной сказки о кошачьем короле, однако под пером Барбары Слэй история эта заиграла новыми красками. Тут и магия, и борьба за трон, и повседневная жизнь английского королевства (ну, хорошо — не всего королевства, а отдельно взятого городка) середины XX века — словом, почти шекспировский размах. И, пожалуй, это не случайно, ведь Барбара Слэй родом из графства Уорикшир, которое, между прочим, называют «графством Шекспира», поскольку великий поэт и драматург родился именно там, в городке Стратфорд-на-Эйвоне. Сама Барбара Шекспира очень уважает: строки из его бессмертной пьесы цитирует даже главный герой сказки — кошачий принц.

До того как стать писателем, Барбара успела выучиться на преподавателя рисования, поработать в Голдсмитс-колледже

(одном из престижных вузов Лондона), а также в передаче «Детский час» на BBC.

Её первая детская книга — «Карбонель», написанная в 1955 году, — так понравилась читателям, что стала началом трилогии о кошачьем короле. Правда, следующие две книги на русский язык пока не переведены и ещё ждут своего часа.

Повседневная Сказка

Некотрые детские книги настолько хороши, что наслаждаться ими можно в любом возрасте. «Карбонель» — одна из таких.

События этой сказки происходят в середине 50-х годов прошлого столетия. Главными героями становятся обычные дети, Розмари и Джон, живущие в реальном мире, в окружении привычных вещей и сталкивающиеся с повседневными проблемами, как и каждый из нас. Но в один прекрасный момент они встречают чёрного кота, и привычный мир преобразуется: оказывается, некоторые пожилые дамы — ведьмы, некоторые метлы могут летать, а некоторые коты, с виду самые обыкновенные, — принцы королевской крови.

Мне очень понравилось, что все эти удивительные события случились в самом обычном городке и героям не пришлось перемещаться в сказочный мир, на соседнюю планету или в другое измерение.

Двое детей в компании чёрного кота бегают по городу, таская за собой старую метлу, и никто из окружающих не подозревает, что это не игра, а серьёзная операция по освобождению кошачьего принца от зловещего заклятия и возвращению его на законный престол.

Возможность передать дух эпохи, подробно показать быт, архитектуру, моду и стиль того времени, но при этом сохранить неуловимое для постороннего взгляда ощущение волшебства заинтересовала и вдохновила меня как художника.

Сказочная повесть Барбары Слэй — это рассказ о дружбе, взаимовыручке, доброте и о том, что в самой обычной жизни всегда есть место для чудес. Очень надеюсь, что эта книга понравится читателям всех возрастов.

P. S.

Работа над иллюстрациями уже давно закончена, а я всё ещё проверяю, есть ли у встречающихся мне чёрных кошек три белых волоска на кончике хвоста!

*Максим
Митрофанов*

*Фабии и усатым призракам
Тибби,
Тарквина,
Квинса
и Спайка*

1. Каникулы

Розмари прыгала по тротуару, и с каждым прыжком ранец у неё за спиной весело подлетал вверх. В школе ей нравилось всё, кроме разве что арифметики и варёной рыбы по пятницам. Но перед каникулами у всех, даже у тех, кто ничем не отличился, всегда праздничное настроение, особенно в конце летнего семестра. Розмари Браун скакала туда-сюда по Тоттенхем-Гроув, и в душе у неё бурлила радость.

Девочка добралась до стоявшего на углу почтового ящика, и тут к ней подошли Мэри Уинтерс с подружкой Арлин.

— Привет, Рози! — сказала Мэри. — А мы завтра едем в Блэкпул!

— Моя тётя говорит, что Блэкпул — это заурядно. Мы вот едем в Борнмут. — Арлин носила в школу брошки, а иногда и золотые браслеты, хотя это было запрещено. Послушать её тётю, так всё на свете заурядно. — А ты куда поедешь, Рози?

Розмари соскочила с тротуара, сменила ногу и снова запрыгала, но уже медленнее и осторожнее.

— Никуда! — с напускной беззаботностью ответила она.

— Бедняжка! — с обидной жалостью протянула Арлин, и подружки, хихикая, убежали.

А Розмари направилась дальше, всё так же подпрыгивая, но праздничного настроения у неё порядком поубавилось: радость уже не бурлила в душе, а еле-еле булькала. Ведь Мэри и Арлин прекрасно знали, что она никуда не поедет. Её мама и без того

с трудом сводила концы с концами: они жили на её вдовью пенсию да скудные заработки швеи. Розмари остановилась. Спина разболелась из-за ранца. Он был тяжёлый — семестр кончился, и она забрала домой все свои вещи: не успевшую затвердеть фигурку из глины, сменную обувь, грязную форму, кое-какие книжки. Остаток пути Розмари бежала по Тоттенхем-Гроув во весь дух, и коротенькие её косички прыгали из стороны в сторону.

Розмари с мамой жили в доме номер десять, в трёх меблированных комнатах на последнем этаже; кухня была общей, ванной им разрешалось пользоваться по вторникам и пятницам. Не самое уютное место на свете: неказистая мебель, набитая по большей части конским волосом, который кололся даже через тёплое платье, ванная вечно завешана гирляндами чужого белья. Однако же здесь было дёшево, а значит, придётся потерпеть, пока они не найдут комнаты без мебели, где смогут наконец разместить свои потрёпанные, но такие уютные вещи.

Дома на Тоттенхем-Гроув были похожи один на другой: очень высокие и узкие, с облупившейся краской и растрескавшейся штукатуркой. Все они знавали лучшие времена: когда-то в полуподвальных этажах ютились слуги, а к парадным подъездам подъезжали экипажи, и затянутые в корсеты дамы в широкополых шляпах отправлялись с визитами. Всё это рассказала ей мама. Но сейчас Розмари об этом и не вспомнила. Она не глядя узнала десятый дом, стремительно преодолела дюжину ступенек и врезалась в миссис Уокер, хозяйку, которая выбивала половичок о столбик обшарпанной галереи.

— Ой, извините, миссис Уокер, я не хотела! — запыхавшись, выпалила Розмари.

— Да уж, ещё бы, — недовольно проворчала миссис Уокер. — Домой на каникулы? И на сколько же в этот раз?

— На полтора месяца, — ответила Розмари.

— Подумать только! Полтора месяца! Такая большая девочка, как ты, вполне могла бы найти себе какое-нибудь полезное занятие.

Миссис Уокер плюхнула по-прежнему пыльный коврик на место, а Розмари поплелась наверх, пересчитывая ступеньки волочащимся ранцем. Открыв дверь комнаты, девочка увидела, что мама подвинула стол к окну и уже накрыла к обеду.

— Мамочка, как всё красиво!

— У тебя же сегодня первый день каникул, — весело ответила мама, — а миссис Пендлбери Паркер заплатила мне задаток за три недели, вот я и решила, что нам нужно отпраздновать.

Посередине стола, покрытого сине-белой скатертью, красовался букетик бархатцев, точно созвездие лучистых солнышек. А ещё на столе были рогалики, консервированный говяжий язык, салат и бутылка ярко-розовой шипучки для Розмари.

— А потом мороженое с вареньем, — сказала мама, — но сперва повесь вещи и вымой руки.

— Расскажи мне про миссис Пендлбери Паркер! — попросила Розмари, утолив первый голод и уже не так энергично орудуя ножом и вилкой. — Она заказала тебе что-то красивое, и ты сможешь взять работу на дом?

Истории о миссис Пендлбери Паркер и роскошном Тассоксе, её загородном доме, Розмари всегда слушала с восторгом.

— Боюсь, в ближайшие три недели мне придётся ездить к ней каждый день, — ответила мама. — Ужасно не хочется оставлять тебя одну надолго, доченька, но она так щедро платит, что я просто не смогла отказаться. Нужно будет перешивать постельное бельё, на дом его не возьмёшь.

Рози подождала, пока мороженое растает на языке, и ответила с деланой беззаботностью:

— Ничего страшного, мамочка. Тебе, наверное, до смерти надоело чинить протёршиеся простыни: ведь ты умеешь шить такие красивые платья!

Миссис Браун улыбнулась.

— Ну и ладно, подумаешь. Зато сколько всего я тебе нараскажу вечером, когда вернусь домой!

Рози оживилась:

— А может, тебе даже хватит на ту штуку, с которой швейная машинка работает от электричества, ты заработаешь кучу денег, мы переедем в другое место, твои заказчицы будут сами к тебе приходить, и тебе не придётся ездить к ним и в дождь и в солнце. Я буду ходить в чёрном шёлковом платье и говорить: «Пожалуйста сюда, мадам!»

Мама рассмеялась.

— А я скажу: «Что вы, миссис Пендлбери Паркер, я никак не сумею сшить вам дюжину фланелевых ночных сорочек к послезавтра. Моя машинка не берёт ничего толще крепдешина!»

Мама и Рози рассмеялись, и обед закончился весело.

После обеда миссис Браун нужно было съездить в город, чтобы подобрать шёлк; Розмари убрала со стола и вымыла посуду. Потом разложила по местам вещи, которые принесла из школы, и переоделась в домашнее платье, гадая, чем же всё-таки занять себя в эти три недели. Может, и правда сделать что-то полезное, как предложила миссис Уокер? Конечно, назвать Рози «большой девочкой» можно было лишь с натяжкой: ростом для своих десяти лет она не вышла. И всё равно, подумала она, как было бы славно заработать денег, но так, чтобы мама об этом не знала, и в конце каникул как ни в чём не бывало высыпать ей на колени горку звонких монет: то-то мама изумится!

— Да вот беда: я не знаю, чем заняться, — сказала себе Рози. — Шью я не очень хорошо. Вот разве что умею делать уборку. Когда у меня каникулы, а мама занята, я всегда убираю наши комнаты. Я могу подметать, натирать полы, мыть посуду.

Эта мысль ей понравилась, и когда Розмари наконец застегнула тугую пуговицу на спинке платья, в голове у неё созрел план. Она каждый день будет ходить к кому-нибудь делать уборку.

Тут Рози подумала, что, наверное, придётся обзавестись всем необходимым для уборки: ведь мама берёт же с собой напёрсток, иглы и ножницы, когда идёт к кому-то шить. Раздобыть тряпку и щётку не составит труда, а вот с метёлкой миссис Уокер её просто так из дома не выпустит, придётся объяснять, что к чему, но тогда это будет уже не сюрприз.

— Делать нечего, — сказала она себе, — придётся купить свою.

Как ни упрямылась копилка, как ни гремела, но в конце концов Розмари извлекла из неё столовым ножом два шиллинга, пять пенсов и три фартинга.

«Съезжу-ка я на рынок Фэрфакс, — подумала Рози, — может, найду там дешёвую метёлку. Далековато, конечно, но, глядишь, до вечернего чая обернусь».

2. Рынок Фэрфакс

Розмари сунула монетки в карман, оставила маме записку и отправилась на рынок Фэрфакс. Его устраивали в старом городе на мощённой булыжником площади. Рози подумала, что два шиллинга, пять пенсов и три фартинга — деньги не самые большие, их разве что на метёлку и хватит, а потому решила на автобус не тратиться.

И она отправилась в путь, то и дело останавливаясь поглазеть на витрины. День выдался жаркий и пыльный. Тротуар буквально поджаривал ей подошвы сквозь резиновые подмётки сандалий. Вдобавок ко всему на одной сандалиии оторвалась пряжка. Когда Розмари наконец добралась до места, накрапывал дождь; часы на крытом рынке пробили четыре. Ни весёлого гомона, ни криков продавцов, ни смеха, ни оживления: лоточники уже складывали товар. Розмари подошла к дородной женщине, которая собирала выставленную прямо на мостовой посуду.

— Вы не знаете, где тут можно купить метёлку? — взволнованно спросила Рози.

— Нигде, — рявкнула толстуха, не поднимая глаз. — Теперь уже нигде. — Она со стоном выпрямилась, увидела грустное лицо Розмари и смягчилась: — Никогда не спрашивай ни о чём толстую

тётку, если она за чем-то наклонилась, — сказала торговка. — По крайней мере, если рассчитываешь на вежливый ответ. Тебе разве в школе об этом не говорили?

Рози покачала головой, и толстуха продолжала:

— Вот уже триста лет по понедельникам рынок закрывается в четыре часа: по крайней мере, так рассказывал мой старик-отец. Не расстраивайся, душенька! Купи лучше маме красивый кувшинчик для молока.

Розмари снова покачала головой и печально побрела прочь меж рядов разобранных лотков и гор товаров, накрытых блестящим от дождя брезентом. На липкие горячие монетки, зажатые в кулаке, купить было нечего, и она сунула их в карман. Метёлок нигде не было видно, но Рози решила на всякий случай ещё раз спросить у молодого человека, загружавшего в старенький автомобиль стопки ярких разноцветных тканей:

— Вы не скажете, где можно купить метёлку?

Но молодой человек процедил:

— П'ст'ронись!

И Розмари п'ст'ронилась.

Ветер носил по площади соломинки и клочки бумаги; Рози дошла до самого конца рынка, где начинался тротуар. Там обнаружилась лавочка, где торговали газетами, сладостями и всякой всячиной. Девочка замерла у витрины, обдумывая, что купить на обратную дорогу: яблоко в карамели или верёвочку из лакрицы. Яблока хватит надолго, зато лакричную верёвочку можно пожевать, попрыгать через оставшееся, а потом всё-таки доесть. Она совсем уж было решила купить яблоко, тем более что с оторванной пряжкой не очень-то попрыгаешь, как вдруг её ног коснулось что-то мокрое и пушистое. Розмари опустила глаза и увидела огромного чёрного кота. А кошек она обожала. Если бы только миссис Уокер разрешила, Рози непременно завела бы свою. Она наклонилась, хотела погладить кота, но тот отбежал на несколько метров, уселся и уставился на неё. Розмари подошла к коту, снова попробовала погладить, тот отпрянул в сторону, опять уселся и принялся вылизывать лапы.

— Ты как будто ведёшь меня за собой! — рассмеялась Розмари. — Ну хорошо, идём. — И они тронулись в путь, то и дело останавливаясь: Розмари пыталась нагнать кота, но тот, стоило

